

Цяо Юаньлинь читал книгу «Политическое чутье», взятую в городской библиотеке, срок которой почти истекал и которую нужно было срочно дочитать, и говорил:

— Мм, моя бабушка — его хозяйка.

Тянь Юй заметил:

— Тогда тебе еще проще прогуливать лабораторные?

Цяо Юаньлинь словно очнулся ото сна: он изо всех сил старался затащить Лян Чэна в ассистенты и совершенно упустил из виду этот момент — станет ли Лян Чэн смотреть на него сквозь пальцы? А если нет, то как ему быть, учитывая долг благодарности?

Тянь Юй снова заговорил:

— Говорят, этот парень ужасно хорош собой. Кто из вас красивее — ты или он?

Поскольку обязанности ассистента в основном ограничивались лабораторным корпусом, вживую Лян Чэна никто еще не видел, и к полудню студенты первого класса уже всю штурмовали лабораторию.

В шумной атмосфере Цяо Юаньлинь по привычке забился в неприметный угол, где было удобно отлынивать. Вокруг наперебой оживленно болтали однокурсники, а у него на душе скребли кошки — одновременно гордо и радостно оттого, что предмет всеобщего любопытства знаком только ему одному.

Чжоу Цин сбегала в учительскую по делам старосты биологического кружка и вернулась с сияющим лицом:

— Ребята, я видела нового ассистента!

Все наперебой принялись расспрашивать кто это.

— Мы все его видели! — Чжоу Цин махнула рукой в сторону последнего ряда. — Это тот самый парень на вокзале в день фестиваля культуры, к которому бросился наш староста!

Цяо Юаньлинь совсем забыл об этом эпизоде. Под взглядами нескольких десятков пар глаз в его голове словно произошло короткое замыкание; толпа окружила его в ожидании подтверждения, и он смущенно кивнул.

Кто-то бросил реплику:

— Выходит, роман на перроне еще не закончился.

— Перерос в служебный роман, — тут же принялся распускать слухи Тянь Юй. — Юань-шэнь, он что, ради тебя ассистентом устроился?

— Это же роман за государственный счет!

— Любая любовь заслуживает уважения!

Цяо Юаньлинь постарался восстановить работу мозга и выдал:

— Вы там часом не больны?

В аудитории стоял несмолкаемый галдеж, похожий на кипящий и шумный котел с пельменями. По звуку звонка дверь снова распахнулась, и все разом умолкли, устремив взгляды на вход.

Лян Чэн зажал подмышкой стопку таблиц с данными и стоял там — ладный, плечистый, поверх черной рубашки накинута белый халат настежь, что немного сглаживало его дерзкий нрав и добавляло интеллигентности, и лишь взгляд оставался все таким же холодным и отстраненным, как всегда.

Цяо Юаньлинь застыл с растерянным выражением лица. В детстве он чаще всего бывал именно в больницах и повидал немало людей в белых халатах; Цяо Вэньюань даже кутал его в такой халат и спрашивал, захочет ли он носить его, когда вырастет.

К этой одежде он не испытывал ни малейшего трепета, но сейчас, глядя на Лян Чэна, находил это одновременно необычным и очень ему идущим. Непокорная и неуловимая суть Лян Чэна словно скрылась под замком, и если бы не прежнее отчужденное выражение лица, перед ним будто предстал совершенно другой человек.

Лян Чэн окинул взглядом лица подростков, задержался на одном из них, а затем повернулся и написал свое имя и номер мобильного телефона на белой доске.

Закончив, он встал у кафедры и принялся раздавать таблицы, явно не собираясь устраивать никаких представлений вроде приветственной речи.

Народ с надеждой пождал какое-то время, зашумел, поднялся небольшой гомон, но стоило Лян Чэну чуть приподнять брови и бросить взгляд в зал, как тут же воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим бормотанием записывающих цифры.

Тянь Юй придвинулся ближе и тихонько шепнул:

— Этот братец, похоже, с дурным характером, лучше не связываться.

Цяо Юаньлинь ответил:

— Не будешь лезть — и проблем не будет.

— Я-то и не лезу, я человек прямой, — Тянь Юй нахально толкнул его локтем. — Столько народу его номер сохраняет, ревнуешь?

Цяо Юаньлинь сам не понимая зачем достал из кармана йогуртовое драже, дал Тянь Юю понюхать кислый запах, прежде чем отправить себе в рот, и буркнул:

— Ты угомонишься нет?

На другом конце прохода кто-то втихую тыкал пальцем в экран телефона и разочарованно тянул:

— Номер телефона и вичат не совпадают... Не находится.

Мысленно Цяо Юаньлинь возмутился: делать им больше нечего, ради какой-то паршивой лабораторной в вичат добавляться?

Задания были выписаны на доске, у каждого на руках своя таблица, все делали работу самостоятельно, а Лян Чэн спустился с помоста и ходил между рядами, приглядывая за всем классом. Стоило ему сделать шаг мимо первой парты, как его тут же перехватили — человека

три-четыре обступили его с вопросами.

Цяо Юаньлинь сидел в своем углу и от скуки протирал микроскоп салфеткой для очков Тянь Юя, то и дело поглядывая по сторонам: сегодня желающих получить помощь выдалось на редкость много.

Он еще переживал, что суровый нрав Лян Чэна оттолкнет ребят, но, судя по всему, волнения были напрасны.

Однако человека этого он добыл с таким трудом, да и популярен он оказался куда больше, чем предполагалось, почему же на душе все равно скребли кошки? Он пробормотал себе под нос:

— Полдня крутится только с теми несколькими людьми, а остальным что делать?

Тянь Юй хмыкнул:

— Ничего страшного, ты все равно в отлучке.

Цяо Юаньлинь нашелся что ответить, но предпочел уткнуться носом в книгу и дочитать ее до конца. Прошло минут десять, он полностью погрузился в чтение финальной главы, как вдруг на страницу упала бледно-серая тень.

Затем указательный палец, задевший его ключицу, протянулся вперед и дважды со стуком согнулся о крышку стола.

Цяо Юаньлинь поднял голову — Лян Чэн возвышался над ним сбоку, застукав его на месте преступления. Схватившись за уголок страницы, он решил проверить, сделает ли Лян Чэн для него исключение, и заявил:

— Я тебя не звал.

Лян Чэн произнес:

— Только ты один занимаешься посторонними делами.

Цяо Юаньлинь возразил:

— У меня не хватает часов, я отстаю от остальных.

Лян Чэн не стал его отчитывать, шагнул ближе, молча вытянул книгу из-под его руки, наклонился и произнес голосом, слышимым только им двоим:

— Ты позвал меня в ассистенты, чтобы я смотрел, как ты валяешь дурака?

Цяо Юаньлинь подумал про себя: «Ты же все время возился с остальными и на меня даже не смотрел», но возразить не успел — Лян Чэн придвинул к себе стул и сел рядом, ясно давая понять, что собирается контролировать его эксперимент от и до.

Цяо Юаньлинь на мгновение растерянно замер, машинально потянувшись за пинцетом, но отчетливо ощутил, что теперь в тисках держат как раз его.

После звонка толпа учеников облепила кафедру, требуя у Лян Чэна контакты в вичате, причем в основном девчонки. Цяо Юаньлинь понимал закон притяжения противоположностей, но вернувшись в класс, никак не ожидал, что Тянь Юй тоже начнет выпытывать у него вичат Лян

Чэна.

Он удивился:

— Тебе-то он зачем?

— Я не упускаю ни одного парня выше метра восьмидесяти, — заявил Тянь Юй. — Раз этот ассистент такой высокий, грех не позвать его поиграть в баскетбол!

Желающих заполучить такой трофей набралось немало, и Цяо Юаньлинь, поленившись отвечать каждому в личку, просто скинул QR-код Лян Чэна в классный чат. Вернувшись к списку контактов, он подумал: раз Лян Чэн теперь добавит кучу народу, разве его аватарка не улетит вниз?

И он от нечего делать отправил Лян Чэну забавный стикер.

Лян Чэн: Тебе заняться нечем?

Цяо Юаньлинь мастерски умел убивать любые разговоры, а потому ответил:

— Я делаю заказ: говяжий гоукуй с первого этажа столовой.

В такое время столовая вообще не работала, к тому же Лян Чэн теперь был приставлен к ассистентам, и бегать по поручениям ему было абсолютно ни к чему. Отправив сообщение, Цяо Юаньлинь сунул телефон в карман, и Лян Чэн, ожидаемо, больше не ответил.

Стоило дневному шуму улечься, как последний урок физики потянулся донельзя уныло, а к вечерней самоподготовке класс и вовсе превратился в стоячее болото.

Цяо Юаньлинь подпер голову левой рукой, а правой ожесточенно строчил конспект. Прозвенел звонок, на перемену между вечерними занятиями отводилось всего пять минут, и все торопливо перекусывали прямо за партами, чтобы заморить червячка.

Вдруг в дверях класса решительным шагом появился Лян Чэн.

Ассистенты редко заглядывали в учебный корпус, отчего многие удивленно переглянулись, а некоторые даже решили, что он принес внеплановое задание — и только Цяо Юаньлинь, дописывая последнюю строчку, нерешительно поднял голову.

Лян Чэн посмотрел на него и произнес тоном человека, проводящего переключку:

— Цяо Юаньлинь, выйди на минуту.

— А...

Цяо Юаньлинь тревожно поднялся со стула. Что случилось? Неужели с его лабораторными данными что-то не так? Или он пожалел, что отработал всего день, и решил уволиться?

Выйдя в коридор, он с беспокойством спросил:

— Что такое?

Лян Чэн извлек из глубокого кармана шуршащий пластиковый пакет, источавший манящий аппетитный запах — внутри лежал свежеприготовленный, еще обжигающе горячий говяжий

гоукуй.

Цяо Юаньлинь опешил:

— Это мне?

Лян Чэн, зацепив пакет пальцем, протянул его за перила:

— Будешь?

Цяо Юаньлинь торопливо выхватил его, развернул и впился зубами в огромный кусок, даже не обращая внимания на жар. Губы покрылись тонкой масляной пленкой, и он забормотал с набитым ртом:

— Как вкусно... Мяса столько начинки!

Лян Чэн почувствовал, что от его белого халата теперь пахнет едой, да и кто знает, сколько людей надевало его до него, поэтому он стянул его с плеч, собираясь забрать домой постирать.

Цяо Юаньлинь поинтересовался:

— Ты уже закончил?

— Угу, — ответил Лян Чэн.

У Цяо Юаньлиня впереди оставалось еще одно вечернее занятие, и лучше него никто не знал, как томительно тянется время в ожидании кого-то, поэтому он сказал:

— Братишка, иди домой, я после звонка на такси доберусь.

Лян Чэн равнодушно бросил:

— Поедем вместе, я захватил тебе кое-что.

Мало того что дело не ограничилось одним гоукуем, так у него еще было что-то с собой. Цяо Юаньлинь почувствовал себя польщенным и не удержался от догадок, что же именно Лян Чэн собирається ему подарить — неужели преподнесет настоящий подарок?

А повод... наверное, в знак благодарности за то, что помог отыскать эту работу?

Вернувшись в класс, Цяо Юаньлинь с каждой проходящей минутой все острее чувствовал нарастающее предвкушение. Три года назад он силой сорвал пуговицу с его школьной формы, а на сей раз Лян Чэн решил сделать подарок добровольно.

Вряд ли это была какая-то баснословно дорогая вещь, да и стоимость его не волновала — все, что Лян Чэн преподнесет просто так, ему непременно понравится.